

НАГРАДНЫЕ ЗНАМЕНА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК.

**По материалам коллекции ГЦМЭИР
(см. илл. на 4-5 стр. цв. вкладки)**

В конце 1920-х гг. политические споры между наследниками Ленина об определении пути движения к главной цели - коммунизму - закончились победой сталинской формулы о построении социализма «в одной отдельно взятой стране». Тем самым в СССР был взят курс на стремительный переход к командной экономике и утверждение тоталитарного режима. Старт был дан в мае 1929 года, когда 5-й Всесоюзный съезд Советов принял первый пятилетний план, определивший первоочередной задачей развитие тяжелой индустрии: топливной, металлургической, химической промышленности, электротехники, а также машиностроения, то есть тех секторов экономики, которые были призваны сделать СССР технически независимым государством. Эти масштабные задачи предполагалось решить в условиях ликвидации последних очагов частной собственности, отсутствия свободы предпринимательства, инициативы, конкуренции. Основным методом осуществления грандиозных планов партия провозгласила социалистическое соревнование. Оно являлось не только инструментом повышения производительности труда для решения экономических задач, но и фактором формирования советского человека.

Партия направляла все средства пропаганды на то, чтобы вовлечь в соревнование как можно больше рабочих. В январе 1929 года впервые была опубликована статья В.И. Ленина «Как организовать соревнование?». В обращении состоявшейся в апреле того же года 16-й партконференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» впервые содержалось разъяснение, что «соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу масс, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство»¹.

Другим важнейшим документом того времени было Постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». Пункт 3 Постановления гласил: «Необходимо ввести поощрительные меры для лучших предприятий, цехов, групп рабочих, специалистов и отдельных рабочих. Предложить ВСНХ и НКПС по согласованию с ВЦСПС выделить особый фонд премирования для лучшего удовлетворения материальных нужд и культурных запросов рабочих и работниц, а также установить различные формы общественного поощрения: красный список, почетная грамота, трудовое знамя, переходящее из цеха в цех и от одного предприятия к другому и т.д.»² Знамена впервые становились своеобраз-

ным «переходящим призом» за лучшие трудовые достижения. Выбор знамени в качестве морального стимула не был случайностью.

Красное знамя занимает особое место в системе символов, рожденных революцией. Весной 1917 года оно, наряду с «Марсельезой», олицетворяло торжество свободы. В дни Февральской революции был создан настоящий культ «святого красного знамени». Знамя становится сакральным символом: ему поклонялись, его воспевали, социалисты разного толка претендовали на звание «истинных» знаменосцев, обвиняя своих оппонентов в «надругательстве» над святыней. Фактический статус красного знамени как основного государственного символа был закреплен в апреле 1918 г., когда ВЦИК под председательством Я.М. Свердлова принял соответствующий декрет, и флагом РСФСР стало красное полотнище с надписью «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». Однако и после этого многие противники большевиков продолжали считать их узурпаторами, присвоившими «священный символ революции».

События гражданской войны способствовали восприятию красного флага как символа «красных», сторонников большевиков, которые со временем монополизировали свое право на него.ⁱⁱⁱ

Знамена являлись непременными участниками революционных празднеств: годовщин Октябрьской революции, первомайских демонстраций. В 1920-х годах красочные знамена с политическими лозунгами, приветствиями и здравницами, с портретами вождей (как правило, К. Маркса, В.И. Ленина), а также изображением орудий труда, эмблем, индустриальных пейзажей и т.п. преподносились в дар съездам партии и Коминтерна, Центральному комитету и местным организациям РКП(б) к 25-летию юбилею партии, присылались в адрес центральных и местных организаций МОПР для передачи «узникам капитала»; с развитием шефского движения появилось множество разнообразных шефских знамен. Свои знамена имели предприятия и учреждения, профсоюзные, комсомольские и пионерские организации. Красные полотнища с яркими эмблемами красноречиво пропагандировали новую жизнь.

Изображение красного знамени широко использовалось на значках многочисленных добровольных обществ, возникших в 1920-х годах, памятных знаках, выпущенных к годовщинам Октябрьской революции. Показательны названия первых орденов РСФСР: «Красное Знамя» (учрежден в 1918 г.) и «Трудовое Красное Знамя» (учрежден в 1920 г.). В дальнейшем были установлены общесоюзные ордена под теми же наименованиями. В литературе, живописи, политических плакатах знамя преодолело свою предметность и приобрело свойства знаменания, знака избрности.

С началом соревнования знамя становилось символом победы, доставшейся напряжением всех сил, что соответствовало духу эпохи. Заголовки «Правды» были похожи на сводки с поля боя: «Биться за промфинплан до полной победы!», «Коммунисты "Красного Сормова", на линию огня!», «Боевые задачи консервной промышленности», «Оперативная

сводка с фронта хлебозаготовок» и т.п. Использование терминов из военного словаря не было случайностью: труд изображался войной за социализм, где каждый построенный завод, каждый кубометр бетона или километр железной дороги являлись вкладом в общую победу.

Таким образом, красное знамя одновременно являлось священным символом революции и реликвией трудовой победы. Примером может служить знамя, торжественно поднятое в день пуска цинкового завода в сибирском поселке Белово (позднее - город в Кемеровской области) в 1930 году. Ритуал, по сути, напоминал водружение боевого знамени над взятой высотой, после чего простое красное хлопчатобумажное полотнище приобрело статус реликвии и долгие годы до передачи в музей Революции хранилось в архиве завода.

Иногда борьба за знамя, понятая буквально, напоминала спортивные состязания. Так, в колхозе им. Молотова Сталинабадского района колхозники выходили на работу с красным знаменем. Затем, поделенные специальной комиссией на две бригады, начинали работу с двух противоположных концов поля, в центре которого было водружено знамя. Бригада, первая достигшая знамени, брала его себе. «Правда» писала об этом, как об «интересной, живой, конкретной форме социалистического соревнования».^{iv}

Одними из первых весной 1928 года появились ударные бригады^v на Урале, на Златоустовском и Сысертском заводах. Инициатива их создания принадлежала молодежи и была вызвана потребностью рационализации производства.^{vi} Но уже «весной и летом 1929 года почти на всех предприятиях парткомы (курсив авт. статьи) принимали решение о развитии ударничества».^{vii}

Майским постановлением ЦК ВКП(б) руководство соревнованием было возложено на профсоюзы. Печатным органам вменялось в обязанность «поставить вопросы организации социалистического соревнования в центре своей работы».^{viii}

Наградные знамена 1930-1940 гг. из собрания ГЦМСИР в целом отражают характер и формы коллективного соревнования в годы первых пятилеток. В настоящее время выявлено около шести десятков наградных знамен этого периода.

Наиболее массовым являлось соревнование ударных бригад, цехов, вахт и т.п. внутри предприятий. Переходящие знамена победителям учреждались администрацией, партийными и профсоюзными комитетами фабрик, заводов, шахт, трестов, строек, машинно-тракторных станций, правлениями колхозов. Это самая многочисленная группа в собрании - 20 знамен.

Соревнование между предприятиями стало бурно развиваться с начала 1929 года. Первоначально оно носило характер «вызовов» на соревнование, предъявления «большевистского счета» смежникам, поставлявшим брак. «Вызовы» зачастую оканчивались обменом делегаций. Одно предприятие могло, таким образом, «соревноваться» с десятками других, которые относились к различным регионам и отраслям промышленности. В ходе пятилеток это соревнование под руководством партии стало разви-

ваться как отраслевое - по регионам и в масштабе всей страны. По итогам победители награждались переходящими знаменами краевых, областных, городских, районных партийных, советских и профсоюзных органов, среди учредителей были и редакции местных газет. В коллекции 11 подобных знамен.

В 1930 году было учреждено первое переходящее знамя ВЦСПС для победителей в общесоюзном соревновании в различных отраслях промышленности. «Правда» отмечала по этому поводу: «Ударники сотен фабрик и заводов бьются за знамя первенства второго года пятилетки. Победа за ударным АМО, досрочно выполнившим свой промфинплан».^{ix} В 1932-1934 гг. подобные переходящие знамена были учреждены для предприятий металлургической промышленности, а с 1937 года - в каждой отрасли промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве.

В годы первой пятилетки начали проводиться первые всесоюзные конкурсы на лучшие бригады, цеха и предприятия в своей отрасли с целью поднять «производственный энтузиазм рабочих масс, направленный на освоение новых форм и методов социалистического труда».^x По итогам устанавливались переходящие знамена и индивидуальные награды - денежные премии, специальные значки. Учредителями являлись ВЦСПС, ЦК отраслевых профсоюзов, Наркоматы, центральный печатный орган ЦК ВКП(б) - газета «Правда». Из 6 знамен, представленных в собрании, два знамени газеты «Правда» - награды победителям всесоюзных конкурсов: «Лучшему сталеплавильному цеху Советского Союза», присужденное московскому заводу «Серп и молот» по итогам конкурса 1933 г., и «Лучшей угольной шахте Советского Союза», присужденное прокопьевской шахте им. Сталина в 1937 г. (совместно с Наркоматом угольной промышленности).

Переходящие знамена в годы первых пятилеток вручались не только за успехи в труде, но также за общественную работу: помощь подшефным колхозам, успешное проведение займовых кампаний, участие в «ликбез-походах», отличную учебу, спортивные достижения, художественную самодетельность и «лучшую постановку марксистско-ленинского воспитания», даже школьники награждались переходящими знаменами - «за отличную учебу». Соревнование, являясь важным фактором формирования «нового человека», пронизывало буквально все сферы жизни. Об этом в коллекции музея свидетельствуют 13 наградных знамен.

Возникшее летом 1940 года Всесоюзное социалистическое соревнование по отраслям народного хозяйства принципиально не отличалось от всесоюзных конкурсов 1930-х годов. Это был еще один «ответ рабочих» на решение ЦК ВКП(б) о необходимости выполнения плана.^{xi} Условия соревнования, начавшегося в отраслях черной металлургии, были опубликованы в «Правде».^{xii} Победителям в соревновании доменных, сталеплавильных и прокатных цехов присваивались звания: «Лучший доменный цех Союза ССР», «Лучшая доменная печь Союза ССР», «Лучший сталеплавильный цех Союза ССР», «Лучший прокатный цех Союза ССР» и присуждались коллективные награды: переходящие знамена газеты «Прав-

да». Заводу, выполнившему все условия соревнования по всем цехам, присваивалось звание «Лучший металлургический завод Союза ССР» и присуждалось переходящее знамя Наркомата черной металлургии и ЦК профсоюзов. Как обычно, они были дополнены индивидуальными наградами - специальными значками, денежными премиями и ценными подарками. Осенью 1940 г. началось соревнование в других отраслях производства. Предвоенное соревнование отражено двумя знаменами газеты «Правда», присужденными в 1940 г. лучшему сталеплавильному цеху (подмосковный завод «Электросталь») и в мае 1941 г. лучшему электролизному цеху (Волховский алюминиевый завод).

Таким образом, в годы первых пятилеток социалистическое соревнование охватывает почти все сферы деятельности советских людей. Знаком времени становятся переходящие знамена - коллективная награда за труд в широком смысле: за ударную работу, учёбу, спортивные достижения и т.п. Выстраивается «вертикаль» награждения, знамя становится своеобразным «боевым трофеем», завоёванным в борьбе за выполнение плана. Переходящее знамя как моральный стимул соревнования активно способствует решению глобальной задачи «воспитания нового человека».

С принятием первого пятилетнего плана пятилетка становится единицей измерения советского времени, цифра выполнения плана становится знаком приближения к Цели. Летом 1929 года впервые появился лозунг «Пятилетку - в четыре года!», в короткое время ставший самым популярным в стране. Он тиражирован в газетной и журнальной графике, плакатах, многократно повторен в документах, праздничных транспарантах, наградных знаменах. На знамени Макеевского металлургического завода краской выполнена эмблема Всероссийского союза рабочих металлистов и текст: «5-летку в четыре года! Энтузиастам соцстроительства за лучшее выполнение промплана» (илл. 1).

Знамена, как передовые бойцы пятилетки, были на переднем крае. В 1930 году, выступая на 16 съезде ВКП(б), И.В. Сталин потребовал гигантского увеличения заданий пятилетки, утверждая, что по ряду показателей план может быть перевыполнен. Перевыполнение плана равнялось ускорению движения вперед. Знамена присуждались «Передовому предприятию за большевистское перевыполнение промфинплана», «Лучшему цеху за лучшее выполнение промфинплана». Иногда тексты переходящих знамен напоминали праздничные призывы или заголовки «Правды»: «С большевистской настойчивостью бороться за перевыполнение промфинплана, овладение техникой и за решительное внедрение шести условий тов. Сталина». С лета 1931 года и до конца пятилетки со страниц газет и журналов не сходят «исторические 6 условий товарища Сталина». В речи на совещании хозяйственников 21 июня 1931 года И.В. Сталин назвал главные задачи, «условия», без выполнения которых невозможно добиться успеха, невозможно руководить народным хозяйством. Борьба за выполнение этих условий стала одной из форм социалистического соревнования. Еще одной массовой формой соревнования были всевозможные

«походы»: «всесоюзный поход за качество», «поход за овладение техникой», «дошкольный поход» на Кузнецкстрое, «всесоюзный поход за овощами» и т.п. Иногда походам присваивали имена государственных и партийных деятелей - для весомости и придания мобилизующего характера движению. Таков был «поход за высокий урожай им. Л.М. Кагановича», участниками которого были колхозы и совхозы Московской области в 1934 году. Для участников «похода» был выпущен специальный значок. «Большевикам, рабочим и колхозникам передового района Московской орденосной области - победителям в социалистическом соревновании за высокий урожай» было присуждено переходящее знамя МК ВКП(б). На полотнище в технике вышивки воспроизведены название похода и основные направления: «За высокий урожай. За быстрый подъем животноводства. За культуру в колхозе» (илл. 2).

Форсированные темпы индустриализации потребовали привлечения дополнительных трудовых ресурсов, особенно в отдаленных от центра районах Севера, Урала, Сибири: нужна была дешевая рабочая сила. И она была найдена. С начала 1930-х годов существенно возросло применение принудительного труда заключенных. ГУЛАГ^{xiii} наряду с задачей изоляции общества от опасных и враждебных элементов, выполнял важную производственно-хозяйственную функцию использования труда заключенных на плановой основе. Не менее важной являлась задача перевоспитания, «перековки» заключенных. Беломоро-Балтийский канал был не единственной, но самой разрекламированной, благодаря усилиям советских писателей, стройкой ГУЛАГа. «Соревнование и ударничество являлись первой темой лагерной газеты «Перековка» и отделенческих газет, постоянно внушавших читателям, что заключенные думают только о соревновании, о промфинплане, о выполнении и перевыполнении норм».^{xiv} Широко практиковались слеты ударников, вручение общелагерных, отделенческих переходящих и непереходящих знамен и флажков, записи в «трудовые книги». Основными средствами механизации оставались лопата и тачка. Невыносимо тяжелые условия труда и быта, высокая смертность оставались «за кадром» пропагандистской кампании «перековки». Об этой трагической странице в истории современной России напоминают два хлопчатобумажных знамени с текстом: «Женскому трудколлективу “Ударница” от КВЧ 4-го отделения» и «Лучшим из лучших. Лагпункт № 2». На Беломорканале было 9 отделений, в каждом – от 5 до 25 лагпунктов с населением от 500 до 25000 человек. Знамена «трудколлективов» и бригад, выполненные из простой ткани заключенными, состоявшими при культурно-воспитательных частях, не были рассчитаны на длительное хранение, и в настоящее время являются большой редкостью, поэтому стоит подробнее остановиться на их описании и истории.

Первое знамя – прямоугольное полотнище с нанесенным краской текстом – изготовлено лагерным художником достаточно профессионально. Для второго было использовано старое пионерское знамя. Ткань выцвела и посекалась, старый текст спорот (внизу по следам вышивки можно про-

честь девиз “Будь готов”), в центре оставлено изображение пионерского значка, новый текст довольно небрежно выполнен нашитой узкой тесьмой.

В собрание музея вышеназванные знамена поступили из ОГПУ в 1933 году, что называется, «по горячим следам». К знаменам приложены сопроводительные документы – паспорта, в которых подробно указано, за что присуждались эти награды. «Трудколлектив “Ударница” Северного краснознаменного боеучастка организован в марте 1933 года. Число членов – 40 человек. Средняя выработка - 120% на земляных работах. Трудколлектив имеет пять выдвиженков на административно – хозяйственных должностях...неоднократно премировался за образцовую постановку культработы...Красное знамя вручено в апреле 1933г...» (илл. 3). Переходящее знамя лагпункта № 2 «Вручено бригаде Колениченко, ныне состоящих в ТК (трудколлективе) им. Чапаева, за высокую выработку в процентах и качество 19 шлюза 195 канала ББВП^{xv} и за хорошую организацию и примерную жизнь бригады в быту и поведение в лагере. Вручено в мае 1933 г.». Знамена становились «священными реликвиями» и вещественными памятниками «перековки». Передача данных знамен в музей почти сразу же после награждения ими свидетельствует о роли музея как идеологического учреждения, призванного всеми средствами пропагандировать политику партии:

В ночь с 30 на 31 августа 1935 года молодой шахтер Алексей Стаханов вырубил за смену вместо 7 тонн по норме - 102 тонны, перевыполнив план в 14 раз, на 1400%. Со второй половины 1930-х годов героями, кроме ударников, стали стахановцы, соревнование развивалось под лозунгами стахановского движения. Наградные знамена присуждались «за обеспечение новых стахановских побед», «за лучшие достижения в стахановской работе», «за лучшие показатели в соцсоревновании и подъём стахановского движения», «за большевистское выполнение плана и стахановские методы производительности труда». На знаменах появились популярнейшие изречения вождя: «Кадры решают всё», «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». Ещё в двух случаях встречается ленинская цитата: «Производительность труда, в последнем счёте, самое главное, самое важное для победы нового строя». Часто в оформлении знамен используются пространные сталинские цитаты: «Стахановское движение развернётся вовсю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений» (илл. 4), «Стахановское движение представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм»,^{xvi} «Нам надо вырастить новое поколение рабочих - здоровых, жизнерадостных, способных поднять могущество Советской родины и готовых защитить ее грудью от покушений со стороны врагов».

Таким образом, в текстах наградных знамен содержится информация о формах социалистического соревнования, передающая дух эпохи. Смена лозунгов четко прослеживается на знаменах и является важным моментом их атрибуции. Со второй половины 1930-х гг. всё чаще встречаются

цитаты из речей И.В.Сталина, которые, многократно повторённые, были известны всей стране и стали знаковыми для своего времени.

Стилистические особенности времени проявились во внешнем виде знамен, их символике и эмблемах. В 1930-е гг. практически выходит из употребления форма хоругви и большие размеры. Преобладали прямоугольные, двусторонние знамена с боковым креплением, обшитые с трех сторон бахромой, выполненной, как правило, из золотистых металлических нитей. Для полотнищ использовался бархат шелк, хлопок. В общем, для знамен 1930-х гг. характерно наличие многочисленных красочных изображений, выполненных в технике аппликации, вышивки, росписи масляной краской.

Основную массу составляют шелковые и бархатные знамена. Хлопчатобумажные знамена с нанесенными краской или вышитыми вручную текстами и изображениями представлены в коллекции как местные награды за сельскохозяйственный труд. Внешний вид знамен не был регламентирован официально. Тем не менее, можно проследить некоторые закономерности и характерные тенденции в их оформлении. Так, государственный герб СССР присутствует почти на каждом знамени. Далее по частоте изображения следует портрет И.В.Сталина, что вполне соответствует духу времени. Американский корреспондент Юджин Лайонс, прогуливаясь по Москве 7 ноября 1933 года, подсчитал количество портретов Ленина и Сталина в витринах домов на улице Горького. Счет был 103: 58 в пользу Сталина. К тому времени печать уже объявила Сталина классиком марксизма, равным Марксу, Энгельсу, Ленину.^{xvii} Из 33 знамен с портретами, изображение И.В.Сталина отсутствует только на четырех, на трех из которых портреты В.И.Ленина и на одном - Г.К. Орджоникидзе. Абсолютно преобладают знамена с двумя «соседствующими» портретами В.И. Ленина и И.В.Сталина: всего 22 знамени, из них 10 с так называемым «сдвоенным портретом» - изображением профилей вождей в одном медальоне. Стоит заметить, что уже в 1933 году подобный портрет использовался как элемент праздничного оформления.

На полотнищах знамен центральных и региональных комитетов профсоюзов часто встречается имеющая несколько вариантов композиция, в основе которой – портрет И.В.Сталина, В.И.Ленина или сдвоенный портрет, обрамленный справа изображением герба СССР, слева - зубчатого колеса, в нижней части композиции помещён молот, трактор или просто красная полоса. В музейном собрании 8 подобных знамен. Портрет Сталина выполнялся, скорее всего, со знаменитой фотографии Натана Наппельбаума 1924 года. Вариант композиции - профильные портреты, причем характерная волна зачесанных назад волос, воротник-стойка полувоенного френча и даже линия усов совпадают с фотопортретом И.В. Сталина декабря 1929 года, который, возможно, и послужил основой изображения (илл. 5). Качество исполнения очень высокое. Изображения выполнены в технике аппликации разноцветным шелком и рельефной вышивки. Тексты вышиты металлической нитью, что характерно для знамен 1930-х годов.

Такие знамена могли изготавливаться в знаменном цехе Всероссийского кооперативного товарищества «Художник». Подтверждением этому является метка на лицевой стороне переходящего знамени ЦК профсоюза рабочих транспортного машиностроения – «М.Всекохудожник». Подобные метки, но с добавлением фамилий вышивальщиков, встречаются еще на четырех бархатных знаменах, на которых шелком в технике аппликации изображено развевающееся красное знамя с портретом И.В.Сталина (на двух из них это «сдвоенный портрет» Ленина и Сталина). Кроме того, на них имеется авторская метка, что является очень редким случаем для знамен. Автор эскиза композиции - художник Д. Колобов. Портреты профильные, монохромные, выполнены в технике контурной аппликации бархатом по шелковой основе. Основой эскиза мог послужить уже упоминавшийся фотопортрет 1929 г., а также профильный портрет 1930 г. (илл. 6).

В мастеровских «Всекохудожника», согласно метке, выполнено уже упоминавшееся знамя МК ВКП(б) победителю «похода имени Кагановича». Оно оформлено в стиле широко использовавшегося в плакатной графике 1930-х гг. метода фотомонтажа. На лицевой стороне бархатного полотнища знамени в технике аппликации и вышивки шелком изображены И.В. Сталин и Л.М. Каганович в рост, один в серой шинели, другой в сером же пальто «полувоенного» покроя на фоне поля с работающим комбайном, сверху над всей композицией реет красный флаг. На оборотной стороне изображен знак ордена Ленина, которым Московская область была награждена в 1934 году. Портреты в точности воспроизводят фотографию, на которой И.В. Сталин и Л.М. Каганович идут по территории Кремля на Красную площадь на празднование 1 мая 1933 года. Этот снимок был узнаваем, поскольку воспроизводился в печатных изданиях. Например, он был помещён на первой странице иллюстрированного журнала «СССР на стройке» № 1 за 1934 г. Номер полностью посвящен подмосковному Бобриковскому химкомбинату, который в том же году получил имя Сталина, а город Бобрики был переименован в Сталиногорск.^{xviii}

На знаменах за лучшую постановку оборонной работы или лучшее выполнение норм ГТО изображались популярные значки общественных организаций и добровольных обществ – КИМ, ГТО, «Ворошиловский стрелок».

Для знамен отраслевых профсоюзов и Наркоматов характерно наличие соответствующих эмблем, они присутствуют на 14 знаменах. Большое влияние на развитие трудовой эмблематики оказала выставка «Геральдика труда», организованная в конце 1921 года в Москве в Доме Союзов по инициативе Центрального научно-технического клуба при ВЦСПС. На ней экспонировались работы художников В. Фаворского, С. Герасимова, А. Шевченко, А. Радченко, С. Грузенберга, В. Фалилеева, Д. Аркадьевского и других. Яркостью и широким диапазоном производственной атрибутики выделялись графические работы художника С. Грузенберга – 47 эмблем для существовавших тогда профсоюзов.

В 1934 году в связи с разукрупнением профсоюзов была проведена систематизация трудовых эмблем. Специально созданная комиссия при

ВЦСПС совместно с Всесоюзным институтом изобразительной статистики (Изостат), с широким активом художников выработала единую систему эмблем. Она включала четыре обязательных элемента, выражающих политическую и производственную идею профсоюзов: красный флаг с надписью, серп и молот, зубчатое колесо, колосья. В центре такого знака размещался рисунок, характерный для каждой отрасли. Например, на знамени профсоюза рабочих коммунального и жилищного строительства в центре изображена кирпичная кладка, стрела крана на фоне здания. Интересна эмблема профсоюза работников политико-просветительных учреждений: на фоне здания библиотеки им. В.И. Ленина – корешок красного тома с названием: «Вопросы ленинизма. Сталин», сверху развевающееся знамя с текстом «LENIN». Унифицированные эмблемы, помпезные композиции, многословные цитаты, вождя являлись характерной особенностью знамен второй половины 1930-х годов.

Основным моментом атрибуции знамен по изображениям является изменение количества лент на гербе СССР: до 1936 г. – 6, после – 11. По количеству лент было, например, уточнено время изготовления знамени бригады бетонщиков Х. Галлиулина, поступившего в музей в результате экспедиции на Магнитогорский металлургический комбинат в 1952 г. В полевой описи оно датировано 1930 годом, тогда как на полотнище – изображение герба с одиннадцатью лентами, что соответствует времени после 1936 г. Порой добавление лент происходило в процессе бытования. Например, основой для переходящего знамени металлургического завода г. Серова, датированного по гербу 1936-1940 гг., послужило изготовленное ранее знамя, причем помимо добавления лент был частично спорот текст.

Об атрибуции по профсоюзным эмблемам можно говорить в том смысле, что знамена с унифицированными эмблемами появились с 1934 г. Но знамена с более ранними эмблемами могли бытовать достаточно длительное время и после проведенной систематизации. Пример тому - переходящее знамя Центрального комитета профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения. На лицевой стороне полотнища выполнена в технике аппликации и вышивки упомянутая выше композиция из двух профильных портретов «классиков» в обрамлении части герба и шестерни, на оборотной стороне - эмблема ВСРСХМ в той же технике. По итогам всесоюзного соревнования 1947 г. данное знамя было передано «на вечное хранение» Люберецкому заводу им. Ухтомского. В этом случае никаких изменений внешнего вида знамени произведено не было. В отличие от него, на переходящем знамени Центрального комитета профсоюза рабочих леса и сплава, вручающемся «ударному леспромхозу за лучшее выполнение плана лесозаготовок», были спороты все тексты (они читаются по следам на бархате). Портреты В.И.Ленина и И.В.Сталина и красочная эмблема профсоюза оставлены без изменения. Неожиданным является тот факт, что данное знамя бытовало после войны как переходящее знамя партбюро, дирекции и завкома Онежского машиностроительного завода, откуда и поступило в музей в 1955 году.

С возникновением стахановского движения перевыполнение норм в десятки раз требовало особой подготовки, особой организации труда, возможной только с согласия и при участии администрации, делившей со стахановцами славу и награды. Бюрократизация соревнования вела к формализации «моральных стимулов».

В системе награждения знаменами не было четкости: большое количество учредителей приводило к присуждению нескольких знамен одному предприятию, что существенно снижало престиж знамени как награды за победу в соревновании. Подтверждением факта многократного награждения являются три переходящих знамени Кировабадского текстильного комбината им. С. Орджоникидзе, два знамени треста «Лениннефть» второй половины 1930-х гг., присужденные отраслевыми профсоюзами и администрацией предприятий. Изменение статуса знамени, композиционная и смысловая перегруженность наградных знамен, особенно центральных профсоюзных органов, Наркоматов и т.п., отражали изменения в организации соревнования с началом стахановского движения.

Власти пытались изменить положение. В мае 1941 года была образована специальная комиссия из представителей профсоюзов и Наркоматов для разработки рекомендаций и предложений по улучшению организации соревнования, но сделать она ничего не успела: началась Великая Отечественная война.

В военные годы на предприятиях Урала и Сибири, куда было эвакуировано большинство промышленных предприятий из европейской части СССР, возникли новые формы соревнования. Для награждения победителей порой использовались довоенные знамена эвакуированных заводов: достаточно было спорить или зашить старое название. Например, в 1952 году в музей из Нижнего Тагила поступили два знамени Криворожского металлургического завода периода второй пятилетки. В 1941 году завод был эвакуирован на Урал и влился в состав Новотагильского металлургического завода. Об использовании этих знамен в годы войны свидетельствует тот факт, что в обоих случаях с полотнищ удалено прежнее название – слово «Криворожского». Оно читается по силуэту букв: шелковая ткань на них менее выцветла (илл. 7). Среди причин подобных переделок одной из основных, естественно, являлась вынужденная необходимость военного времени, но не только. В годы войны повышается статус знамени как награды за труд. В этом контексте знамена первых пятилеток не рассматривались как «священные реликвии» времени, на первый план выдвигалось их «идейное значение» как морального стимула соревнования под новыми лозунгами.

После войны изменился статус и условия бытования наградных знамен первых пятилеток: как исторические памятники героических лет построения социализма, они хранились в дирекции, партийных и профсоюзных комитетах предприятий и учреждений. Благодаря целенаправленной работе по комплектованию, в течение нескольких лет – с 1952 по 1958 гг. – в музей поступило до 90% всех имеющихся в собрании знамен 1930-х годов.

Это результат более трех десятков научных экспедиций сотрудников Музея революции. Предпочтение отдавалось наиболее развитым промышленным районам, не пострадавшим в годы Великой Отечественной войны. Только на Урал было организовано 6 экспедиций. Комплектование проводилось на предприятиях Кузбасса, Алтая, Приморского края, в колхозах, совхозах и МТС Куйбышевской, Саратовской, Новосибирской и Московской областей. Республиканские знамена поступили в результате экспедиций в Казахстан, Среднюю Азию и Закавказье. Например, из экспедиции в Азербайджан в 1953 году поступили 11 наградных знамен первых пятилеток. 18 знамен поступили в результате комплектования на промышленных предприятиях и в учреждениях Москвы в разные годы. Из них 7 знамен центральных органов отраслевых профсоюзов 1930-х гг. были получены в Доме Союзов ВЦСПС в 1958 году. Их отличает наличие красочных эмблем и композиций с портретом И.В.Сталина, выполненных на высоком художественном уровне. Впрочем, многие знамена первых пятилеток именно по этой причине не могли быть выставлены. После развенчания мифа «великого отца всех народов» памятники со сталинской иконографией или цитатами надолго были убраны в музейные запасники: старые символы уходили в прошлое, на пороге стояли новые времена со своими символами и мифами.

Негласный запрет на экспонирование памятников эпохи с портретами И.В. Сталина продержался более 30 лет. В 1984 году знамена впервые были коллекционно представлены на большой ретроспективной выставке Центрального музея революции «Страна Советов в произведениях искусства, памятниках истории и культуры». На этой выставке, занимавшей всю площадь московского Манежа, нельзя было найти ни одного произведения с изображением И.В..Сталина. И хотя в разделе «От России нэповской к России социалистической» экспонировалось несколько «крамольных» знамен, демонстрировались они таким образом, что портреты видны не были. Возвращение сталинской иконографии началось с конца 80-х годов прошлого века. В 1990-х гг. в России были опубликованы искусствоведческие и культурологические исследования сталинской эпохи, позволяющие рассматривать знамёна как часть стройной эстетической системы своего времени.^{xix} В последние годы знамена 1930-х гг. дважды экспонировались на больших художественных выставках: «Назад в СССР», Хельсинки, 2002 г., «Коммунизм - фабрика мечты. Визуальная культура сталинской эры», Франкфурт-на-Майне, 2003-2004 гг.

Подводя предварительные итоги, необходимо отметить общие черты, характерные для знамён первых пятилеток. Поскольку одной из важнейших задач социалистического соревнования являлось воспитание нового человека в духе преданности господствовавшей идеологии, переходящее знамя как форма морального поощрения удачно сочетало значение «священного символа революции», заимствованного из арсенала политической борьбы, и победоносного боевого знамени не таких уж далёких лет гражданской войны. Идеологическое воздействие знамён на эмоциональном уровне усиливали лозунги и живописные изображения на полотнищах.

Лозунги отражает многообразие форм соревнования в их исторической последовательности, что в совокупности с эмблемами и живописными композициями является весьма важным моментом атрибуции знамён. В то же время, близкая плакатам стилистика, подчеркивание верховной миссии вождя в духе официальной художественной ориентации, особенно со второй половины 1930-х годов, дают право рассматривать знамёна как неотъемлемую часть культуры, которую Борис Гройс определил как «Gesamtkunstwerk Сталин». В предисловии к последней публикации одноимённой работы, автор отмечал: «В современной терминологии понятию «Gesamtkunstwerk» более всего соответствует понятие мультимедийности, означающее использование различных медиа в рамках одного произведения искусства... Советская действительность сталинской эпохи может быть также описана, как единая мультимедийная инсценировка – как тотальное произведение искусства, способное полностью поглотить, интегрировать в себя своего зрителя... Сталинская эпоха как раз не произвела никакого отчётливого, легко опознаваемого стиля. Скорее, она использовала самые различные стили, чтобы создать из них единое, тотальное произведение искусства, каким являлась сама советская действительность. Советский человек жил в те годы не внутри реальности, а внутри искусства».xx Именно в этом контексте рассматривались знамена, экспонировавшиеся на упомянутых выше художественных выставках.

Характерно, что подобным образом представлены наградные знамена 1930-х гг. в новой музейной экспозиции ГЦМСИР: они иллюстрируют «образ эпохи».

Между тем, в музейной практике есть примеры разного подхода к экспонированию знамён первых пятилеток. Одним из наиболее удачных примеров, с нашей точки зрения, был комплекс о строительстве Кузнецкого металлургического комбината в существовавшей до 2002 года экспозиции музея современной истории России.

Над конструкцией с включением подлинных досок строительных лесов с призывом: «Не сойдём с лесов, пока не построим комбинат!», дополненных нехитрыми рабочими инструментами строителей, было укреплено на древке «Победное Красное знамя» Кузнецкостроя с лозунгом «Под этим победным знаменем, развивая большевистские темпы, боритесь за социализм!». Источником поступления этих материалов была экспедиция в Кузбасс 1955 г. Известно, что в годы первых пятилеток повсеместно существовала практика устанавливать наградные знамена на строительных площадках, в цехах, на полевых станах, а не прятать их в кабинетах администрации и профкомах.

В данном случае можно говорить не об иллюстрации к созданию «образа эпохи», а своеобразном воспроизведении исторических событий на базе комплекса подлинных памятников. Это даёт возможность ярче представить сущность и место знамени как награды за труд, важнейшего морального стимула социалистического соревнования.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1972. С. 251. (далее – КПСС в резолюциях...).
- ⁱⁱ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 266.
- ⁱⁱⁱ Подробнее о борьбе за красный флаг см.: *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001. С. 250-285.
- ^{iv} Правда. 1931. 15 июня.
- ^v Истоки наименования «ударные бригады» следует искать в военной терминологии: в годы первой мировой войны создавались воинские «ударные» части для нанесения концентрированных ударов на самых ответственных направлениях.
- ^{vi} Комсомольская правда. 1928, 11 мая. С. 3.
- ^{vii} *Рогачевская Л.С.* Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. 1917-1970. М., 1977. С. 105.
- ^{viii} КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 266.
- ^{ix} Правда. 1931. 21 января. С. 6.
- ^x Социалистическое соревнование в СССР 1918-1964. Документы и материалы профсоюзов. М., 1965. С. 110.
- ^{xi} Имеется в виду постановление СНК ССР и ЦК ВКП(б) от 2 июня 1940 г. «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката» - Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963, Т. 3. С. 99.
- ^{xii} Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963. Т. 3. С. 89-91.
- ^{xiii} «Аббревиатура ГУЛАГ появилась 9 ноября 1930 года, когда приказом Административно-организационного управления ОГПУ № 308 был объявлен вводимый с 1 октября (задним числом) штат ГУЛАГ ОГПУ (96 человек)»: *Кокурин А., Петров Н.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 112.
- ^{xiv} *Горчева А.Ю.* Пресса ГУЛАГа. М., 1996. С. 42.
- ^{xv} Беломоро-Балтийский Водный Путь.
- ^{xvi} ГИК. № 30310/73.
- ^{xvii} *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти. М., 2000. С. 258.
- ^{xviii} СССР на стройке. № 1, 1934. С. 1.
- ^{xix} См. *Гройс Б.* Утопия и обмен. Стиль Сталин. О новом. Статьи. М., 1993; *Голомшток И.* Тоталитарное искусство. М., 1994; *Морозов А.И.* Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов. М., 1995.
- ^{xx} *Гройс Б.* Искусство утопии. М., 2003. С. 9-10.

НАГРАДНЫЕ ЗНАМЕНА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК.

По материалам коллекции ГЦМСИР
(см. стр. 73)

1

2

1. Переходящее знамя Макеевского металлургического завода. СССР, Сталинская обл., г. Макеевка, 1929-1932 г.
Бархат, шелк, аппликация, вышивка, краска, роспись.
2. Переходящее знамя Московского Комитета ВКП(б). СССР, Москва, 1934 г. Бархат, шелк, аппликация, вышивка.

3. Знамя женскому трудколлективу «Ударница» от культурно-воспитательной части 4-го отделения Беломоро-Балтийского лагеря ОГПУ. СССР, 1933 г.
Хлопок, краска, роспись.

3

4

5

4. Переходящее знамя Народного Комиссариата нефтяной промышленности и Центрального Комитета союза рабочих нефтепромыслов Кавказа. АзССР, Баку, 1936 г.

Бархат, шелк, аппликация, вышивка.

5. Переходящее знамя Центрального Комитета профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения.

СССР, Москва, 1931-1934 гг. Бархат, шелк, аппликация, вышивка.

6

7

6. Переходящее знамя Центрального Комитета профсоюза работников медико-санитарного труда – «Медсантруд».

СССР, Москва, 1935 г. Бархат, шелк, аппликация, вышивка.

7. Переходящее знамя Криворожского металлургического завода.

УССР, г. Кривой Рог, 1936-1939 гг. Бархат, шелк, аппликация, вышивка.